

Его яростный вопль привлек взгляды всех, кто находился поблизости. Мужчина почувствовал на себе их взгляды, и его лицо покраснело. Он крикнул женщине более приглушенным тоном,

“Давай остановимся, хорошо! Ты все эти несколько дней просил предсказать судьбу, и я позволил тебе это сделать. Вы хотите спросить Будду, поэтому мы пошли в храм. Чего ты еще хочешь?! Я уже говорил, что вы не можете верить в такие вещи! Эти люди просто будут нести чушь!”

Янь Юй не заботился о том, чтобы бросать больше гаечных ключей на их пути, наблюдая за зрелищем перед ним. Он даже радостно улыбался, облокотившись на перила. Наклонив голову, он медленно выпустил кольцо дыма. Его сексуальное горло слегка шевельнулось, когда он пальцами, держащими сигарету, указал на мужчину и повторил:

“Ты принесешь несчастье и убьешь ее”.

Чувствуя, как в ней поднимается гнев от грубого обращения мужа, женщина сердито оттолкнула его руку и побежала вниз по пешеходному мосту, пробежав всю дорогу до автобусной остановки. Мужчина пристально посмотрел на Янь Юя, прежде чем последовать за ним.

Машины с шумом проносились под мостом, и женщина, увидев, что мужчина следует за ней, быстро отвернулась, чтобы идти к дороге. Она протянула руку, чтобы помахать такси, когда внезапно мчащийся белый автомобиль потерял управление и перевернулся через ограждение.

Посреди криков людей вышедшая из-под контроля машина полетела прямо в сторону пары. Женщина не могла двигаться вовремя, и поэтому, следуя за резким звуком колес, скребущих по земле, он врезался в нее и с грохотом оттолкнул ее далеко. Ее тело перекатилось несколько раз, как только ударило о землю, прежде чем резко остановиться.

Как будто в доказательство правоты слов Янь Юя, из-под тела женщины начала вытекать лужа крови, такая яркая и острая, что жгла глаза. Ее муж, который отреагировал как раз вовремя, чтобы убежать, открыл и закрыл рот, глядя на то, как неестественно расширились глаза его жены, показывая, что она больше не находится в царстве живых. Его ноги ослабли, и он упал на колени.

Переплетенное противостояние жизни и смерти, ведущее к окончанию..... один мертвый, один живой.....

Солнце садилось, и сотни призраков начали появляться. На дороге этой автомобильной аварии уже была пара безголовых призраков, пришедших, чтобы найти им замену. Янь Юй отвел взгляд и начал упаковывать все в свой рюкзак, прежде чем уйти.

Старый гадалщик напротив него медленно поднял голову. Сначала смотрю на автомобильную аварию и гибель людей под пешеходным мостом, а затем на съжившуюся спину Янь Юя.

Тогда он, казалось, вспомнил что-то интересное и вдруг ухмыльнулся, показав полный рот пожелтевших зубов.

Янь Юй не сразу вернулся домой. Вместо этого он пошел открывать общественный велосипед у дороги, спеша добраться до ближайшего кладбища до наступления ночи. В это время дня почти никто не придет подметать могилы и выражать свое почтение. Здесь уличные фонари тоже были тусклыми, поэтому он включил фонарик на своем телефоне и проверил каждую могилу, пока не добрался до Сюнь Чуаня.

На ледяном каменном надгробии были выгравированы даты его рождения и смерти, жизнь, прожитая, честно говоря, была слишком короткой.

На кладбище существовало правило, по которому никто не мог сжигать бумаги Джосса ночью, поэтому Янь Юй лишь мельком взглянул на тускнеющий свет в небе, прежде чем закопать банковскую карточку в землю. Будет ли это кем-то выкопано или подобрано, ну, это не его дело.

Янь Юй поднялся, собираясь уходить, но его уши внезапно уловили слабый звук, похожий на скрежет ногтей по плоти над ним. Он поднял глаза, и длинноволосая женщина встретилась с ним взглядом. Скорчившись за надгробием, она видела только пару налитых кровью глаз. В этом тусклом лунном свете, в этот час, в этом месте этого было достаточно, чтобы напугать кого-то до смерти.

.....но, по крайней мере, Янь Юй мог назвать имя в лицо: она была матерью Сюнь Чуаня.

Свистел ветер, и звук царапающего ногтя по плоти все еще был слышен, когда мать Сюнь Чуаня вышла из-за могилы. Она была одета в идеально подогнанный наряд, с очень неподходящим темно-красным шарфом на шее.

Когда она проходила мимо него, Янь Юй мог отчетливо видеть кровь и плоть, прилипшие между ее ногтями. Мать Сюнь Чуаня, казалось, не заметила Янь Ю. За исключением ее глаз, которые изображали страдание, борьбу и разрушение психики, ее лицо было совершенно бесстрастным, когда она шла к выходу с кладбища. Время от времени она поднимала руку, чтобы почесать шею, издавая этот жуткий и тревожный звук царапающейся плоти. Ее шарф также, казалось, был пропитан жидкостью, похожей на воду, с которой капала какая-то неизвестная жидкость, когда она шла.

“А-Чуань.....Мама теперь знает, что она не права.....Маме очень больно.....пожалуйста, отпусти меня.....”

“А-Чуань.....Я нахожусь во многих pain.....so много боли.....”

Подул холодный ветер, и, даже не глядя, Янь Юй протянул руку, чтобы остановить это атакующее негодование прямо у него за спиной.

"Мне тоже очень больно....."

Знакомый голос Сюнь Чуаня раздался из-за его головы, как будто вздыхая и как будто обвиняя. Он обнял Янь Юя сзади и, как и много раз до этого, положил подбородок ему на плечо. Он устался на съжившуюся спину матери, и его лицо выглядело совсем не так, как в темноте его голоса, когда он тихо сказал вслух,

"Янь Юй, ты сжимаешь меня, и это так больно....."

Янь Юй не ответил, и его руки ослабли, отпуская его хватку. И все же это облако негодования немедленно сформировалось в форму и быстро полетело к его горлу. Его агрессивность была очевидна, но Янь Юй только моргнул, прежде чем снова повернуть запястье, чтобы остановить его движения.

На этот раз он поймал ладонь Сюнь Чуаня, повернув их позы так, как будто они держали друг друга.

Сюнь Чуань не сопротивлялся, и его ледяные губы медленно приблизились к уху Янь Юя. Он улыбнулся и спросил:

"Ты видел....."

Он говорил о своей матери.

Он продолжил,

"Следующим будешь ты".

Янь Юй тоже не ответил на это и ослабил хватку на этой тощей и ледяной руке. Это облако негодования немедленно рассеялось, но на этот раз оно не атаковало его, а вместо этого закружилось вокруг него.

Кладбища являются убежищами для энергии "инь", и после наступления ночи начнет появляться много призраков, и они не будут хорошими. Если бы в этом не было необходимости, Янь Юй никогда бы сюда не ступил. В последнее время он использовал слишком много своей жизненной силы и, таким образом, нанес довольно большой ущерб своей "человеческой" энергии. Было слишком легко привлечь призраков с их желаниями завладеть его телом, и поэтому, без дальнейших колебаний, он быстро поехал на велосипеде домой.

Время шло, и на его шее начало появляться зудящее чувство — чувство настолько зудящее, что желание почесаться было почти неконтролируемым. Как будто тысячи и тысячи насекомых безостановочно кусали его за шею.

Янь Юй уставился на себя через разбитое зеркало в своей ванной и обнаружил красную линию, появившуюся на его шее, прямо на самом слабом месте его горла.

Не было никаких сомнений в том, кто это сделал, так как это мог быть только Сюнь Чуань. Если бы он действительно протянул руку, чтобы почесать эту отметину на шее, кружок плоти исчез бы, отпав вместе с его пальцами.

Янь Юй лишь слегка коснулся этого места пальцами, а затем на его шее появились еще две линии. Он не потянулся, чтобы почесать их, а вместо этого пошел в душ, как обычно, прежде чем сесть на кровать и подстричь ногти.

“Сник...”

“Сник...”

Он подстригал и подстригал, но его ногти не только не ломались, они становились все длиннее и длиннее. Янь Юй поднял бровь, посмотрев на свои ногти, а затем отбросил кусачку в сторону. Он схватил талисман, сжег его в пепел, добавил воды, а затем выпил всю смесь,

Это щекотливое чувство, казалось, на мгновение прекратилось, но затем оно нахлынуло снова, как цунами. Погружаясь все глубже и глубже, до самого сердца, щекоча, пока это не стало почти болезненным, как будто заставляя кого-то.....заставить кого-то хотеть просто разрубить все это ножом!

Тело Янь Юя раскачивалось из стороны в сторону, и он потянулся, чтобы опереться о стол. Мельком взглянув на экран своего телефона, он молча наблюдал за собственной тенью. Он замер с подозрением, а затем начал чесать шею. Только один раз, и кровь и плоть последовали за его пальцами, когда они отделились от его шеи.

В центре его ладони появилась лужа крови, но, казалось, было некоторое облегчение от этого щекотливого ощущения. Янь Юй присел на землю и крепко схватился за собственное горло. Опустив голову и с непонятым выражением лица, язык его тела выглядел так, как будто ему было очень больно.

Свет в его комнате вспыхнул один раз, и в поле его зрения появился Сюнь Чуань. Он сидел на кровати и смотрел вниз на Янь Юя, наблюдая, как тот дышит от боли, наблюдая, как он борется со своим горлом.

“Тебе больно?”

Он наклонил свое тело, глядя на Янь Юя на уровне глаз. Он слабо вздохнул, как будто не мог сдержаться.

Янь Юй обливался холодным потом, а его волосы были в ужасном беспорядке. Наполовину согнувшись, когда он поднял свое тело, его красивое лицо было совершенно бледным. Его глаза были полны боли, а в голосе звучала надломленная хрипота,

"Помоги мне....."

Он схватил Сюнь Чуаня за руку, его пальцы были ледяными. Было бы трудно сказать, чьи руки были холоднее в этот момент.

Увидев это, Сюнь Чуань громко рассмеялся. Смеялся и смеялся, пока не перестал. Он протянул руку, чтобы обхватить затылок Янь Юя обоими кроваво-красными глазами.

У призраков не было слез, поэтому он не мог плакать.

Сюнь Чуань, казалось, спрашивал Янь Юя, но также, казалось, спрашивал себя,

"Я спасаю тебя. Тогда кто придет, чтобы спасти меня?"

Тем не менее, темное облако отрицательной энергии, кружащееся вокруг шеи Янь Юя, последовало за его пальцами, возвращаясь и удаляясь. Кровавая атмосфера рассеивалась, оставляя после себя лишь слабый шрам.

Замерзшие конечности Янь Юя наконец-то смогли двигаться, и он поднялся с земли. Его пальцы слегка пошевелились, и в его руке появился меч из персикового дерева². Когда Сюнь Чуань потерял бдительность, он немедленно сделал выпад вперед, приставив меч прямо к своему горлу. И в то же самое время он поднял другую руку, чтобы остановить ответную правую руку Сюнь Чуаня.

Сюнь Чуань не мог поверить, что он снова попал в ловушку Янь Юя, и его удаляющиеся налитые кровью глаза стали яростно злыми. Негодование вокруг него росло в геометрической прогрессии, и он выглядел готовым взять Янь Юя с собой.

"Не двигайся..."

Янь Юй выругался и опустил свой меч вниз, оставив горло Сюнь Чуаня. Там лежала рана, которую никогда нельзя было устранить.

Призраки остались на человеческом плане из-за своей ненависти и жажды мести, но они также остались из-за своего сожаления и одержимости завершить несбывшееся желание. Когда они отомстят, когда их одержимость или сожаление разрешатся, они уйдут на реинкарнацию. Янь Юй молча уставился в сторону лица Сюнь Чуаня, прежде чем, наконец, сказать,

“Я знаю, что ты ненавидишь меня. Просто подожди, пока я не умру. В тот день, когда я умру, я спущусь вниз, чтобы заплатить за свои грехи против тебя. То сообщение в тот день, в котором я просил тебя подождать, было не от меня”.

Когда он произнес эти слова, он надеялся избавиться от своей навязчивой идеи, позволив ему скорее перевоплотиться.

Глаза Сюнь Чуаня, наполненные тьмой, смотрели на него,

“Почему я должен тебе верить?”

Янь Юй убрал руку, в которой держал талисман,

“Когда я говорю, что не пойду, я не пойду. Не было никакой необходимости посылать сообщение, чтобы обмануть вас и заставить ждать меня.”

Это было холодное сердце, где каждое слово было острее ножа. Объяснение, о котором лучше было бы вообще не говорить.

Пальцы Сюнь Чуаня не могли контролировать свою легкую дрожь. Его глаза стали такими красными, что из них могла капать кровь. Негодование в его теле ощущалось даже сильнее, чем вчера, и, казалось, становилось сильнее с каждой секундой, поскольку оно собирало в себя еще больше тьмы и уныния. Сюнь Чуань, казалось, улыбался, но выражение его лица было очень искаженным и кривым,

“Ты бы даже не солгал мне.....”

Янь Юй опустил глаза,

“.....разве тебя недостаточно обманывали, когда ты был жив?”

А затем он щелкнул запястьем, убирая меч из персикового дерева, который был приставлен к горлу Сюнь Чуаня,

“Уходи. Если будет следующий раз, я не остановлю свою руку”.

Сюнь Чуань не двигался.

Свет над ними внезапно вспыхнул дважды, и чашки на столе неудержимо затряслись, задребезжали друг о друга, когда занавески на окне начали развеиваться. Затем, после низкого громового звука, комната погрузилась в темноту.

Сюнь Чуань ушел.

Янь Юй, казалось, что-то почувствовал и остановился. Затем, опираясь на стену, чтобы принять сидячее положение, он достал из кармана пачку сигарет. В зажигалке почти кончилось топливо, и ему пришлось дважды щелкнуть ею, прежде чем она загорелась. Его крошечное пламя осветило угол комнаты на короткое мгновение, прежде чем исчезнуть.

Янь Юй опустил глаза и выпустил длинное кольцо дыма, как будто он вздыхал. Его красивое лицо было немного загадочным в темноте. Но он всегда был таким, никогда не позволял никому ясно видеть, о чем он думает.

Снова начинался день, и солнечный свет лился в окна, освещая груды окурков на полу. Янь Юй просидел на полу всю ночь с ленивым выражением лица. Его глаза были налиты кровью от дыма сигарет, и с бледностью его лица, которая была такой нереальной по сравнению с обычным человеком, он был очень похож на ребенка с плаката вампира.

Когда пожилая домовладелица постучала в его дверь, она была напугана его состоянием,

“Боже мой, что ты наделал, так похожий на мертвеца? Ты же не мог связываться не с теми людьми, не так ли? Такой молодой человек, как ты.....”

Арендаторы в этом здании были разношерстными людьми. Прямо над Янь Юй была женщина, которая, как говорили, работала в порноиндустрии. Проводила дни и ночи дома, уходила только с наступлением темноты и наряжалась миллионом способов представиться.

Нажмите здесь, чтобы обойти все сноски!

Примечания:

*1 Бездельничать: используемые здесь слова означают жить в беспорядке или ужасно, без стремлений и жить бесцельно/без нужды/удовлетворения, тайно/беззаконно, общаться с нехорошими членами общества или способом, не принятым нормальным обществом. Что-то вроде идиомы, поскольку слова на самом деле “призрак” и “смешивать/переплетать”, поэтому, если бы у автора было намерение (очень вероятно), это можно было бы рассматривать как игру слов, что он дурачился с призраками.

* 2 меч из персикового дерева: очень хорошо известно/считается, что меч из персикового дерева обладает способностью отражать зло, привлекать удачу, удерживать крепость и т.д.

□□□ (меч из персикового дерева)

Большинство из вас, наверное, уже догадались, кто такой “шу”/дно... ☐

(описания были обновлены!)

<http://bllate.org/book/17367/1629002>